

УДК 82.0:82–96 (575.2)

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ФАНТАСТИКИ
РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ КЫРГЫЗСТАНА ОЛЕГА БОНДАРЕНКО**

Г.Н. Хлыпенко

Олег Ярославович Бондаренко – первый в русской литературе Кыргызстана писатель-фантаст. Как типологическое направление фантастика О. Бондаренко – социально-философская фантастика: социальная – по широте охвата жизни общества, философская – по глубине ее осмысления. В статье, исходя из принадлежности фантастики О. Бондаренко к социально-философской разновидности, характеризуются ее основные художественные качества и тем самым привлекается внимание критиков и литературоведов к изучению творчества первого в русской литературе Кыргызстана писателя-фантаста.

Ключевые слова: философия; уровневая философия; фантастика; социально-философская фантастика; научное творчество; художественное творчество; тематика; жанрология; поэтика; абсурд; остроумие; афористика.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРУС ЖАЗУУЧУСУ ОЛЕГ БОНДАРЕНКОНУН СОЦИАЛДЫК-
ФИЛОСОФИЯЛЫК ФАНТАСТИКАСЫНЫН КӨРКӨМ ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ**

Г.Н. Хлыпенко

Олег Ярославович Бондаренко – Кыргызстандын орус адабиятындагы биринчи жазуучу-фантаст. О.Бондаренконун фантастикасынын типологиялык багыты – социалдык-философиялык фантастика: коомдун жашоосун камтуунун кеңдиги боюнча – социалдык, аны аңдап түшүнүүнүн тереңдиги боюнча – философиялык. Бул макалада О. Бондаренконун фантастикасынын социалдык-философиялык түргө киришинен улам, анын негизги көркөм сапаттары мүнөздөлөт, муну менен Кыргызстандын орус адабиятындагы биринчи жазуучу-фантастын чыгармачылыгын изилдөөгө сынчылардын жана адабиятчылардын кызыгуусун туудурат.

Түйүндүү сөздөр: философия; деңгээлдик философия; фантастика; социалдык-философиялык фантастика; илимий чыгармачылык; көркөм чыгармачылык; тематика; жанрология; поэтика; маанисиз; чукугандай сөз табуу; афористика.

**ARTISTIC ORIGINALITY OF THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCE FICTION
BY OLEG BONDARENKO, THE RUSSIAN WRITER OF KYRGYZSTAN**

G.N. Khlypenko

Oleg Yaroslavovich Bondarenko is the first science fiction writer in the Russian literature of Kyrgyzstan. Bondarenko's science fiction as a typological area is a social and philosophical science fiction: social – in terms of the breadth of social life, philosophical – in the depth of its comprehension. The article, based on the fact that Bondarenko's science fiction belongs to the socio-philosophical variety, characterizes its main artistic qualities, and thus attracts the attention of critics and literary scholars to the study of the creative work of the first science fiction writer in the Russian literature in Kyrgyzstan.

Keywords: philosophy; level philosophy; science fiction; social and philosophical science fiction; scientific creativity; artistic creativity; theme; genre studies; poetics; absurdity; witness; aphoristics.

Личная биография Олега Бондаренко не отмечена примечательными событиями. Родился (1960) на Украине, окончил Донецкий университет, работал в России, затем обосновался в Киргизии (1992). Однако творческая биография Олега Ярославовича Бондаренко уникальна: он экономист по образованию, философ по научной деятельности и писатель по призванию. И все эти амплуа

находятся во взаимосвязях между собой, о чем он неоднократно заявлял в писательских анкетах, проводимых студентами-филологами. Экономика дала писателю постановку мышления («Экономист – это профессия как бы гуманитарная, но требующая подчас точного, математического мышления. Золотая середина. Как раз по мне»). Философия же как научное творчество занимает у него первое место

в сопоставлении с художественным творчеством («Я философ – прежде всего, писатель – на втором месте. Литературное творчество есть одно из проявлений моего философского видения и понимания мира». Или – в другой анкете – еще лаконичнее: «Я философ. Это моя сущность. А писатель – просто форма, воплощение»).

Ученый-философ Олег Бондаренко инициировал новое междисциплинарное направление – этническая прогностика (этнопрогностика) и новую методологию исследования – нелинейный уровневый подход, давший название новой отрасли науки – уровневая философия. «Смысл моей науки, – утверждает ученый, – показать, что все процессы в мире имеют определенные закономерности, которые можно выявить и, таким образом, попробовать проконтролировать процесс. Нет неконтролируемых процессов – есть исследователи, которые не знают, как подходить к контролю за процессом». Основные философские работы ученого об уровнях подходах в различных дисциплинах: «Философия выживания этноса», «Треугольник продвижения», «Математика человечности», «Галилео – XXI», «Уровневая физика. Что это?», «Жизнь. Эволюция. Панволюция». На фундаменте своих научных работ О. Бондаренко создал оригинальное художественное произведение – повесть-прогноз о будущем человечества «Пазлы будущего», которая еще не опубликована. В настоящее время ученый продолжает многолетнюю работу над книгой «Этнопрогностика. Взгляд номер два», которую считает главной книгой своей жизни.

Писатель-фантаст Олег Бондаренко – автор четырех сборников прозы: «Однажды во Вселенной» (2012) [1], «Одни» (2014) [2], «Самолет-призрак» (2016) [3] и «Звезды и призраки» (2017) [4]. Первая книга была издана в Германии и распространялась через русскоязычные книжные магазины Европы, а также книготорговые организации России. Кроме того, произведения писателя публиковались в различных журналах: «Дружба народов» (Москва), «Легенс» (Санкт-Петербург), «Letter Russes» (Франция), «Новая литература» (Израиль), «Литературный Кыргызстан», «Жаңы Ала-Тоо» (Бишкек) и другие. Суммарное число опубликованных произведений (главным образом, рассказов) уже перевалило за сотню и продолжает увеличиваться.

Публицистические, научные и художественные произведения О. Бондаренко переведены на иностранные языки: английский, французский, японский, украинский, киргизский.

Примечательно, что в области художественного творчества, как и научного, О. Бондаренко также является инициатором. В истории русской

литературы Кыргызстана он, в принципе, первый писатель, избравший своей творческой специализацией фантастику. Иными словами, его можно возвести в ранг основоположника фантастической литературы республики. Более того, у него есть надежный последователь – Дмитрий Ащеулов, автор сборника фантастических рассказов «Бальтазар Неверро» (2010). И еще: о своей ориентации на фантастику заявил молодой писатель Артем Хегай, недавно издавший первый сборник рассказов – «Шкатулка с зеркалом» (2017).

Отправной точкой нашего разговора о художественном своеобразии литературной фантастики Олега Бондаренко является ее видовая разнородность. По нашему убеждению, это *социально-философская фантастика*: социальная – по широте охвата жизни общества, философская – по глубине ее осмысления (философия в изначальном смысле слова понималась как любознательность, глубокомыслие).

Социальная составляющая фантастики О. Бондаренко открыто выражена в аннотации к его последнему сборнику – «Звезды и призраки»: «Главная их [произведений] тема – пожалуй, мистическая доля маленького человека в огромном и “страшном” мире XXI века, которым управляют не понятные доселе законы. Либо психология – нашего современника, не властного над жестоким временем перемен, под управлением звезд...» [4, с. 1].

Философская же составляющая писателя является художественным отражением научного творчества О. Бондаренко-философа. Ее отличительные черты: тяготение к ярко выраженной художественной условности; подчиненность сюжета и разрешение конфликта движению определенной философской концепции; единение философского и художественного начал, порождающее новое качество творческой отдачи писателя – *интеллектуализм*.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы, исходя из принадлежности фантастики О. Бондаренко к социально-философской разновидности, охарактеризовать ее основные художественные качества и тем самым привлечь внимание критиков и литературоведов к изучению творчества первого в русской литературе Кыргызстана писателя-фантаста.

Начнем с *тематики* художественных произведений. На наш взгляд, основными тематическими направлениями творчества О. Бондаренко являются: политическая фантастика, футурологическая (прогностическая) фантастика, космическая фантастика и мистическая фантастика.

Политическая фантастика – ядро социальной фантастики. Ее объектом является государственно-правовая жизнь социума.

В рассказе «Когда деньги сошли с ума» репортер отдела криминальной хроники узнает от

своего тайного агента государственный секрет: правительство использует пластиковые электронные банкноты для получения тотальной информации о своих гражданах. Журналист подготовил эту сенсационную новость для эфира, но его опережают агенты секретной службы, узнавшие об этом из аналогичного источника – кредитных карт, от которых журналист забыл избавиться. В финале рассказа мы видим его в качестве нищего, живущего в маленьком пыльном городишке в джунглях Латинской Америки.

Другие примеры политической фантастики: «Три цвета», «Ветер (История Васи Лампочкина)», «Чашка кофе», «С Новым годом, господин Президент!».

Футурологическая (прогностическая) фантастика – тематическая разновидность научной фантастики, ставящая целью прогнозирование социальных процессов, предвидение будущего Земли и человечества, в том числе и негативных явлений (антиутопия).

Герой рассказа «Планета, которую мы выбираем» живет в идеальном мире далекого будущего. «... Теперь на Земле исчезли границы и правительства, – рассказывает он, – остались в далеком прошлом кризисы, деньги играют скорее символическую, презентационную роль и т. д. и т. п.; люди внешне внимательны друг к другу, предупредительны, вежливы, добры и – боже упаси! – никто ни о ком слова худого не скажет! – И вдруг ставит непредсказуемый риторический вопрос: – Но – люди ли они теперь? Может, теперь из них выхолощено все человеческое... [2, с. 282]. – Ответ столь же непредсказуем: – Этот мир – эта планета – выглядит просто чудовищно со своей тягой поддерживать друг друга, все и вся. Не надо, не надо!» [2, с. 276].

И невменяемый герой, вообразивший себя «подлинным ангелом-хранителем неудавшегося человечества», решает уничтожить его нажатием кнопки на мобильном телефоне, пройдя предварительно семь уровней защиты. А когда ему удалось нажать кнопку, выяснилось, что он лежит без чувств в клинике, а главный врач информирует медперсонал: «Коллеги, поздравляю! Наша методика, без сомнения, дает позитивные результаты. Очередной пациент может теперь быть признан вменяемым, и больше нет никакого смысла держать его в закрытой зоне вместе с другими. Он готов к самостоятельной жизни в нашем мире...» [2, с. 288].

Другие примеры футурологической (прогностической) фантастики: «Однажды во Вселенной», «Разговор о тебе», «Опавшие листья», «Всемирная история: Сухомор. Как это было».

Космическая фантастика – явно прогрессирующая тема в творчестве Олега Бондаренко.

Давно ли, говоря о внеземных цивилизациях, писатель отрицал их наличие? В рассказе «Одни»: «Все-таки жаль, что с наукой не поспоришь и что из всех неисчислимых планет, звезд, галактик, скоплений мы, увы, одни» [2, с. 219]. А сейчас он активно, образно говоря, обживает космос, населяет его инопланетянами, устанавливает с ними виртуальные контакты.

В мистическом рассказе «Alter ego» («Другое Я») главный герой ОН (прописными буквами!) приезжает отдохнуть на горное озеро, которому приписывают особые свойства: оно, мол, является приемником космических сил и позволяет человеку сильно возвыситься в духе. Так произошло и с НИМ. ОН сразу же обретает способность общения с обитателями другой планеты, которые постоянно обращаются к НЕМУ как представителю более развитой цивилизации за квалифицированной и безотказной помощью. В ответ на это благодарные инопланетяне вопреки ЕГО желанию молятся на НЕГО, ставят ЕМУ храмы и называют ЕГО отцом.

Другие примеры космической фантастики: «Казус Мармедока», «Все по закону», «Триптих», «Тихо и незаметно».

Мистическая фантастика – это произведения с фантастическими допущениями, которым не дается рационального объяснения. У Олега Бондаренко такими произведениями являются главным образом рассказы о призраках.

По определению толковых словарей, призрак – это: «образ чего-нибудь, представляющий-ся в воображении; видение, то, что мерещится» (С.И. Ожегов) [5, с. 479]; «(1) то, что видится, мерещится, видение, образ чего-нибудь»; «(2) перен. что-нибудь воображаемое, чего не существует на самом деле» (Д.Н. Ушаков) [6, с. 783]. В составе мистических рассказов о призраках О. Бондаренко – «Призрачное дерево», «Самолет-призрак», «Призрак пешеходного перехода»; цикл «Истории о призраках». Образ-призрак входит в названия двух сборников – «Самолет-призрак» и «Звезды и призраки». Возможно, в название последнего сборника заложена продуманная образная символика: звезды – это то, что реально, объективно, познаваемо, а призраки – это то, что ирреально, субъективно, загадочно. Тем не менее, один из героев рассказа «Призрак пешеходного перехода», водитель Мустафа, верит в реальность призраков, а герой-рассказчик ограничивается многозначным признанием: «Я воспринимаю мир, как тайну».

Вместе с тем у О. Бондаренко есть и другие, «непризрачные», мистические произведения.

Так, рассказ «Per amorem ad astras» представляет собой своеобразную художественную

иллюстрацию к этому крылатому латинскому изречению – «Через любовь к звездам, посредством любви к звездам». Одна молодая пара решила пожениться в небе, во время зыбкого прыжка с парашютом. Поначалу у них все шло отлично, но затем парашют у девушки не раскрылся – и молодой человек принял решение остаться с нею до конца. Однако они не разбились. Вопреки объективным законам природы, влюбленные в ста метрах от земли вдруг взмыли вверх и устремились к звездам. «Да, любовь не подчиняется обычным земным законам, – заключает писатель. – Она всегда была и будет выше их» [4, с. 363].

Другие примеры мистической фантастики: «Портрет», «Господин Сто тысяч мух», «Случай на международной конференции», «ЧерноБЫЛЬ».

Помимо основных тематических направлений (политическая фантастика, футуристическая, или прогностическая, фантастика, космическая фантастика, мистическая фантастика), в произведениях Олега Бондаренко явно просматриваются и *дополнительные направления*: приключенческая фантастика («Как была открыта кривизна мира», «Тихо и незаметно», «Невероятные приключения бедной Маруси, которая очень хотела замуж»), психологическая фантастика («Триптих», «Пока идут часы», «Ужин с гением»), любовная фантастика («Легенда о любовере», «Однажды во Вселенной», «Опавшие листья»).

Теперь можно перейти к *жанровой характеристике* фантастической прозы Олега Бондаренко. Сам писатель полагает, что почти все его произведения (за исключением повести «Как птиц», одноактной пьесы «Ужин с гением» и трех мини-сценариев) являются рассказами. Однако с научной точки зрения это не совсем так: во-первых, автор оперирует и другими жанровыми обозначениями произведений (сказка, легенда, история); во-вторых, он упускает из виду жанр новеллы, который, по мнению одних ученых, представляет собой жанровую разновидность рассказа, а других – самостоятельный жанр. Вместе с тем О. Бондаренко прав, воспринимая рассказ в самом широком, самом общем значении – как малую форму эпической (повествовательной) прозы. Однако с этой точки зрения разглядеть и оценить жанровое своеобразие писателя-рассказчика практически невозможно, так как термин «рассказ» охватывает и другие жанры малой эпической формы.

После аналитической работы над художественными текстами мы установили, что основными жанрами фантастической прозы О. Бондаренко являются: рассказ, новелла, история, притча, сказка, антиутопия, ужас и сценарий. Разумеется, предпринятая нами жанровая классификация

имеет вариативные допуски и отклонения, поскольку большинство литературных жанров проявляют тяготение к взаимопроникновению и, следовательно, к взаимообогащению.

Ведущие жанры у Бондаренко, конечно же, рассказ и новелла, представляющие два соотносимых типа художественной речи: описательно-повествовательный (рассказ) и конфликтно-повествовательный (новелла).

Жанрообразующие признаки *рассказа*: относительно небольшой объем, единство времени и действия, завершенность события. При этом главным признаком рассказа принято считать его краткость, которая выражается в том, что мы в состоянии прочесть рассказ за один присест и тем самым сохранить целостность его художественного восприятия. Разумеется, эта закономерность распространяется практически на все произведения О. Бондаренко, поскольку они принадлежат к малой эпической форме. Жанр рассказа представлен у него рядом жанровых разновидностей (рассказы приключенческие, занимательные, психологические, лирические, юмористические, сатирические и другие).

Жанрообразующие признаки *новеллы*: острый конфликт, динамический сюжет, неожиданная развязка и композиционная стройность. Лучшие, на наш взгляд, новеллы – образцы жанра: «Иваниада», «Кровавая сказка», «Триптих», «Полиглоты», «Свобода времени», «Опавшие листья».

Не имея возможности охарактеризовать все выявленные нами жанры, мы остановимся только на тех, которые тяготеют к философскому осмыслению действительности: сказка, притча, антиутопия.

Сказка – фольклорный жанр, давший жизнь литературной (авторской, писательской) сказке. Олег Бондаренко называет свои сказки философскими сказками для взрослых. Они представляют собой своеобразные литературно-философские этюды по человековедению, написанные на материале современной жизни, выдержанные в стиле живого разговора с читателем и пронизанные мудрыми изречениями («Апельсиновая сказка», «Клубничная сказка», «Арбузная сказка», «Рыбная сказка» и другие произведения).

Типичный пример – «Апельсиновая сказка». В ней рассказывается о самом капризном мальчике на свете, которого отличало редкое упорство в выполнении принятых самим для себя решений. Например, он сказал: я не буду есть апельсины! – и все знали, что их он теперь в рот не возьмет. Действительно, так и случилось. «Он всегда был готов кричать “нет” на любом из языков, полагая тем самым, что сохраняет лицо, и не ведая, что бесконечное отрицание так противоречит жизни». А когда его, дряхлого и немощного, поместили в дом

престарелых, где медсестра-сиделка, не зная ничего о предпочтениях и убеждениях старца, из высших побуждений очистила ему апельсин, он, отпробовав его, пришел в возбуждение: «– Сестричка, что вы мне дали? Что сей за фрукт неземной, что за божественный плод, видно, посланный мне с небес? Или я уже в раю?..» [2, с. 40]. Разрыдавшись, непримиримый строптивец заплакал, поплакал – и умер.

Притча – небольшой рассказ, содержащий моральное (или религиозное) поучение в иносказательной, аллегорической форме. В притче через частное выражается общее, через малое – большое и значительное. В основе притчи лежит принцип параболы: повествование удаляется от современного автору мира, а затем, как бы двигаясь по кривой, снова возвращается к оставленному предмету и дает его философско-этическое осмысление, – поэтому притчу иногда называют параболой.

Типичный пример жанра – притча «Продавец шляп». В основу ее сюжета положен банальный случай на исык-кульском пляже: порыв ветра срывает у пляжного продавца с головы пирамиду солнечных шляп – и он отчаянно гоняется за ними. Однако автору-повествователю видится другая, фантастическая картина. «От продавца внезапно отделился еще один продавец – в точности такой же, дублер или двойник, я не понял. <...> И побежал за одной из шляп. Затем от продавца отделился второй, потом третий и так далее – в мгновение ока на пляже оказалась целая куча продавцов шляп, которые были похожи друг на друга, как капли воды. И каждый ринулся за своей шляпой, стремительно уносившейся от него по песку» [2, с. 19]. Эта ирреальная картина дробления реального мира побуждает автора-повествователя утвердиться в философской мысли, что восприятие мира должно быть целостным, единым.

Другие притчи: «Огонек в ночи, или В чем был прав Чингисхан», «Память», «Свобода времени».

Антиутопия – это, по образному определению, утопия со знаком «минус». Если утопия акцентирует внимание на позитивных моментах общественного развития, то антиутопия, наоборот, на негативных, вследствие чего ее определяют как пародию на утопию или на утопическую идею. Основные сюжетные ситуации в антиутопии: человек под властью государства, религии или техники.

Яркий пример жанра – рассказ «Великий и ужасный». Определения, вынесенные в название произведения, относятся к Интернету как великому достижению научно-технического прогресса, которое может привести к непредвиденным социальным результатам негативного характера при гипертрофированном господстве техники. Философский

вывод автора: «Интернет – это величайшее завоевание человека, а может быть, даже наоборот – это мы суть порождения Сети» [2, с. 246].

Другие примеры антиутопии: «Когда деньги сошли с ума», «Генетическое телевидение», «Опавшие листья», «Разговор о тебе». К этому жанру можно отнести также повесть «Как птицы» и одноактную пьесу «Ужин с гением». В последнем произведении поэт Иваниди, создавший, по мнению окружающих, гениальную поэму, не может издать ее, потому что, согласно закону «О равноправии в литературе», на это имеют право только писатели, ставшие классиками посмертно. И поэт Иваниди, и его окружение безоговорочно соглашались на... убийство будущего классика – в целях... дальнейшего развития литературы.

Особый разговор – о *поэтике* фантастической прозы Олега Бондаренко, то есть о системе образительно-выразительных средств, придающих произведениям эстетическую целостность.

На наш взгляд, главной примечательной особенностью его фантастики является использование *поэтики абсурдизма* – так называют направление в авангардистской художественной культуре XX века, изображающее мир и поступки людей как совокупность абсурдных – алогичных, бессмысленных – фактов, не подлежащих объяснению. На это впервые обратил внимание писатель Владимир Михайлов (Лидский) в статье «Трагический абсурд реальности», опубликованной в качестве послесловия к сборнику О. Бондаренко «Одни».

«Абсурд и нелепица становятся для него главным приемом, благодаря которому высвечиваются параметры нашего современного бытия, – утверждает критик и воспроизводит образную картину этого приема. – <...> Сюжет строится зачастую на некоем допущении, на каком-то чуть смещенном, вполне реальном событии, хотя и с фантастическим вывертом. Далее ситуация развивается, углубляется и усугубляется. В сухом остатке – вполне рациональный смысл, обнажающий несовершенство мира вообще или человека в частности. Для обозначения этого приема я бы употребил парадоксальное выражение “логика абсурда“» [2, с. 404]. Нам остается добавить к сказанному, что у О. Бондаренко абсурд не только художественный прием, но и принцип типизации, а также привести несколько примеров удачного использования абсурда.

В рассказе «Самый глубокий колодец на свете» трудолюбивый фермер Тощий Джо в поисках завещанного ему сокровищ прокопал вручную по диаметру... весь земной шар из Австралии в Европу и попал... в Алмазный фонд Московского Кремля.

В новелле «Выигрыш» повествуется о лотерейной форме... управления государством

с целью... полного искоренения коррупции и кумовства (избрание президента по лотерее, решение государственных вопросов с использованием игральные карты, игральные кости, бильярда, жеребьевки «орел или решка»).

А в рассказе «Маленькая ночная серенада» воссоздается абсурдный замкнутый мир... вагона метропоезда, остановленного, согласно инструкции, ровно в 24.00. Действие происходит в совершенно абсурдной обстановке: в полной темноте, в полной тишине и в полной изоляции от внешнего мира.

Другой примечательной особенностью поэтики О. Бондаренко является *остроумие*. *Остроумие* (острота) в литературе – это способность писателя к неожиданным, парадоксальным сближениям внешне далеких, даже антонимичных понятий, вызывающих комический эффект. *Остроумие* рассматривается как комическое в интеллектуальной сфере («играющее суждение»). Отличие остроумия от других видов комического (сатиры и юмора) иногда определяют формулой Аристотеля: «Остроумие создают, комическое находят».

В творчестве Олега Бондаренко остроумие проявляется на самых различных структурных уровнях произведений.

Остроумны его фантастические допущения – факторы, которые невозможны в реальном мире. Например: обнаружение «маленьким человеком» своего портрета... на денежных знаках («Портрет»); совмещение в одном лице... президентов двух государств, ведущих длительные кровопролитные войны («В интересах государства»); лотерейная форма... управления государством с целью... полного искоренения коррупции и кумовства («Выигрыш»).

Остроумны художественные сюжеты писателя. Например: государственный парламент рассматривает в третьем чтении законопроект под названием... «Закон о всемирном тяготении» («И тогда»); пассажир авиалайнера, летавший только на легком самолете ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), совершает взлет... Боинга по командам с Земли, когда пилоты оказались в бессознательном состоянии... после выпитого кофе («Полет самолета в зазеркалье»); научная экспедиция, захваченная в плен загадочным племенем адамноо (по-киргизски «дикий человек», «снежный человек»), обнаружила у них... журнал «Литературный Кыргызстан» в качестве... Священной книги и подарила им новый номер, так как их шаман владел... русским языком («Однажды на Тянь-Шане»).

Остроумны карикатурные образы-персонажи, как, например, в рассказе «Маленькая ночная серенада», где действие происходит ночью в вагоне

метропоезда, полностью изолированного от внешнего мира. Это: физичка, которая проводит эксперимент по изучению свойств абсолютно черного тела; лунатик, который может без опасения за свою жизнь ходить во сне по вагону; заблудившийся мужчина, который уже давно не может найти свою новую квартиру в типовом районе, где все дома одинаковы; заядлые картежники, которые играют в приборах ночного видения, потому что азартные игры в стране запрещены, а игра в крошечной темноте не признается азартной, – и другие, не менее карикатурные герои.

И вся эта атрибутика остроумия, представляющего собой комическое в интеллектуальной среде, доставляет читателям эстетическое наслаждение, развивает их художественный вкус. Таким образом, в лице Олега Бондаренко русская литература Кыргызстана обрела талантливого писателя-острослова.

Нельзя обойти вниманием и такую особенность поэтики О. Бондаренко, как тяготение к афористичности художественной речи. Афоризм – это обобщенная мысль, выраженная в лаконичной форме. Прочитав несколько афористических суждений писателя, отражающих его жизненный, философский и художественный опыт.

«Не нужно жалеть о том, что мир устроен именно так, как он устроен».

«Я воспринимаю мир, как тайну».

«Бесконечное отрицание противоречит жизни. Жизнь – это когда есть, это когда “да”».

«Это прекрасно – дарить кому-то счастье! Приносить радость! Чтобы люди нуждались в тебе, и им было хорошо!».

«Главный принцип всякого разумного совершенствования: если хочешь помочь человеку, то не решай за него его проблемы, а сделай его способным решать их самостоятельно».

«Ничто не берется ниоткуда и не уходит в никуда».

«Есть вещи, осознать которые можно лишь подойдя к черте, и чертой этой может стать что угодно».

«В мире, несмотря на стремительный прогресс XXI века, остается слишком много загадок».

Обобщая сказанное нами, можно с уверенностью сказать, что в лице Олега Бондаренко русская литература Кыргызстана обрела талантливого писателя-фантаста. Основными чертами его творческой индивидуальности являются: социально-философское осмысление современной жизни, ее образное отражение в жанрах малой эпической (повествовательной) формы, высокий интеллектуальный уровень, афористичность художественной речи, авторское остроумие.

Литература

1. *Бондаренко О.* Однажды во Вселенной: сборник слегка сумасшедших рассказов / О. Бондаренко. Saarbrücken: YAM Publishing, 2012. 228 с.
2. *Бондаренко О.* Одни: сборник произведений / О. Бондаренко. Бишкек: Турар, 2014. 408 с.
3. *Бондаренко О.* Самолет-призрак: авиарассказы / О. Бондаренко. Бишкек: Турар, 2016. 208 с.
4. *Бондаренко О.* Звезды и призраки: сборник странных вещей / О. Бондаренко. Бишкек, 2017. 500 с.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. д-ра филол. наук, проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд-е; испр. / С.И. Ожегов. М.: Оникс: Мир и образование, 2010.
6. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. М.: Альфа-Принт: ДОМ. XXI век, 2009.